

*Пальчик М.В., преподаватель кафедры Административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Красноярск*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 19.28 КоАП РФ «НЕЗАКОННОЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»**

Аннотация: В статье анализируются проблемы квалификации правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Автор характеризует некоторые особенности субъекта вышеназванного административного правонарушения.

Ключевые слова: коррупция, юридическое лицо, должностное лицо, физическое лицо, вознаграждение, коррупционное правонарушение, должностное преступление.

Annotation: the article analyzes the problems of qualification of the offense under article 19.28 of the code of administrative offences of the Russian Federation «Illegal remuneration on behalf of a legal entity». The author characterizes some features of the subject of the above-mentioned administrative offense.

Key words: corruption, legal entity, official, natural person, remuneration, corruption offense, official crime.

В целях предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений законодательством Российской Федерации предусматривается широкий спектр мер, закрепленные в различных отраслях законодательства¹. Наиболее общественно опасные деяния пресекаются с нормами уголовного законодательства. Деяния, обладающие меньшей степенью общественной опасности, пресекаются с положениями административного законодательства.

Однако согласно нормам российского законодательства юридические лица могут быть привлечены только к административной ответственности за коррупцию. Иные виды ответственности, а именно, дисциплинарная и уголовная по отношению к юридическому лицу не применимы ввиду того, что юридическое лицо не может являться субъектом преступления, а также дисциплинарного правонарушения. В этой связи административная ответственность за коррупцию выступает одним из значимых и неотъемлемых элементов системы предупреждения и пресечения коррупции в Российской Федерации в целом, так как только положения административного законодательства направлены на искоренение коррупционных правонарушений со стороны юридических лиц.

Несмотря на меньшую степень общественной опасности в сравнении с преступлениями административные правонарушения обладают высокой степенью значимости, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно-наказуемых коррупционных деяний².

Статья 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Однако существуют некоторые особенности применения данной статьи в Российском законодательстве.

Прежде всего, необходимо рассматривать особенности вышеуказанного состава административного правонарушения с субъекта

данного правонарушения. В соответствии с прямым указанием в законе, субъектом данных правонарушений выступают юридические лица, хотя, само противоправное деяние совершается неким физическим лицом. При этом само поведение физического лица может быть абсолютно не согласованным с органами управления юридического лица. Так, физическое лицо может действовать, не извещая об этом юридическое лицо, в интересах которого он действует, вопреки волеизъявлению органа управления юридического лица и даже ложно понимая интересы юридического лица или заблуждаясь относительно этого интереса.

Так, на основании постановления мирового судьи Люберецкого судебного района Московской области Иващенко Т.Ю. Акционерное общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 19.28 КоАП РФ. Представитель по доверенности обжаловал указанное постановление как незаконное и необоснованное, и подлежащее отмене за отсутствием состава административного правонарушения, мотивируя свои требования тем, что при вынесении обжалуемого постановления по делу не установлен факт оказания действий (бездействий) должностных лиц в интересах общества, не выяснены согласно ст. 26.1 КоАП РФ обстоятельства, свидетельствующие, в частности, о наличии события административного правонарушения, за которые предусмотрена административная ответственность, в частности, суд не установил и не отразил какие просьбы о бездействии в интересах юридического лица были заявлены и непосредственно исполнены, а также суд не установил на основании невыполнения каких пунктов должностных инструкций и какими должностными лицами совершено бездействие. Кроме того представитель указывает на то, что в деле отсутствуют документальные доказательства обосновывающего совершение в интересах юридического лица также бездействия, субъективно, с целью привлечения АО к административной ответственности. В постановлении о привлечении к

административной ответственности, не указано, в чем конкретно выразилась вина общества в совершении правонарушения, какие меры оно должно было принять в целях недопущения правонарушений, данные обстоятельства судом в рамках рассмотрения административного дела не устанавливались³.

Сложности может вызывать ситуация несовпадения лиц, а именно, лица совершающего противоправное деяние и привлекаемого к ответственности.

Любое противоправное деяние, запрещенное ст. 19.28 КоАП РФ совершается физическим лицом, в то время как к ответственности привлекается юридическое лицо. Действия физического лица могут быть не согласованы с административными органами управления юридического лица и даже противоречить его интересам. Вместе с тем допустима ситуация несовпадения воли юридического и физического лица, в частности, при совершении правонарушения физическим лицом коррупционного правонарушения вопреки воли юридического лица.

Соответственно субъект правонарушения не совпадает с субъектом административной ответственности, так как само деяние совершается физическим лицом, а к ответственности привлекается юридическое лицо.

Следующим аспектом, заслуживающим внимания, является связь физического лица с юридическим лицом. На практике возможны ситуации, когда физическое лицо совершает правонарушения, предусмотренные статьей 19.28 КоАП РФ, с целью навредить деловой репутации данной организации.

Отмечается, для определения связи физического лица с юридическим необходимо учитывать следующие обстоятельства. Прежде всего, физическое лицо может занимать какую-либо должность в организации, а может являться его собственником, или же иметь личную заинтересованность в совершении правонарушения.

Состав данного административного правонарушения тесно связан с такими составами как ст. ст. 204, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Проанализировав данные статьи можно сделать

вывод, что должностное лицо подлежит уголовной ответственности, а соответственно юридическое, административной. Поводом для возбуждения как уголовного дела, так и дела об административном правонарушении будет служить факт одного и того же события. Административная ответственность, наложенная на юридическое лицо, является самостоятельной мерой предупреждения коррупционных правонарушений.

Президиум Верховного суда однозначно указал, что допустимо одновременное возбуждение уголовного дела в отношении физического лица (например, по ст. 291 УК РФ – дача взятки) и дела об административном правонарушении в отношении юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица), в интересах которого действовало это физическое лицо. Вместе с тем, возможность привлечения юридического лица к административной ответственности не должна ставиться в зависимость от наличия обвинительного приговора в отношении физического лица, несмотря на то, что противоправные действия фактически совершаются физическим лицом от имени или в интересах юридического лица⁴. Данное положение обусловлено множеством факторов, например, смерть физического лица, совершившего коррупционное правонарушение, никаким образом не реабилитирует юридическое лицо, в чьих интересах данное лицо действовало.

Кроме того, уголовным законодательством предусмотрены иные возможности освобождения лица от уголовной ответственности, которые также не должны влиять на административную ответственность юридического лица.

В уголовном законодательстве однозначно решается вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности за коррупционное преступление, в соответствии с примечанием ст. 291 УК РФ, в котором указывается об освобождении от уголовной ответственности гражданина, активно способствующего раскрытию и (или) расследованию преступления,

добровольно сообщившего о даче взятки в правоохранительные органы, а также, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица. Однако, похожая норма отсутствует в КоАП, что является препятствием в освобождении юридического лица от административной ответственности. А если учитывать значительный размер санкции ст. 19.28 КоАП РФ, привлечение к административной ответственности является не совсем справедливым решением и не способствует достижению целей административной ответственности.

При анализе общих положений административного законодательства в части освобождения от административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ можно выявить правовые возможности такого освобождения в случае оказания юридическим лицом содействия в выявлении факта правонарушения.

Принцип презумпции невиновности, установленный ст. 1.5 КоАП РФ, устанавливает, что любое лицо, в том числе юридическое, подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Вину юридического лица мы определяем согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, которая отмечает, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. То есть, юридическое лицо должно принять всевозможные и зависящие от него меры, способствующие недопущению передачи, предложения или обещания в его интересах физическим лицом юридическому лицу каких-либо благ материального мира.

При квалификации административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП, необходимо в обязательном порядке

установить субъективную сторону данного правонарушения, а именно, установить вину, мотивы поведения лица передавшего, предлагавшего или обещавшего материальные блага должностному лицу, и соответствие этих действий интересам юридического лица.

При принятии юридическим лицом мер по предотвращению и недопущению совершения коррупционного правонарушения сотрудниками данной организации, можно говорить об отсутствии вины юридического лица, в соответствии со ст. ст. 2.1, 24.5 КоАП РФ, следовательно, и об освобождении от административной ответственности. Однако, действующее законодательство не позволяет однозначно определить те меры, которые должны быть осуществлены юридическим лицом. Все они имеют оценочный характер для правоприменителя и выражают его субъективное мнение. Соответственно, предлагается определить примерный перечень мер, необходимых для предупреждения коррупции в организации, применение которых, может свидетельствовать об отсутствии вины у организации.

Согласно предусмотренных главой 4 КоАП РФ общих правил назначения административных наказаний, правоприменитель при их назначении учитывает характер совершенного юридическим лицом административного правонарушения, его имущественное и финансовое положение, а также обстоятельства смягчающие и отягчающие административную ответственность.

Согласно ст. 1.8 КоАП РФ, деяния обладающие признаками административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, влечет привлечение к административной ответственности только в том случае, если оно было совершено на территории Российской Федерации. Исходя из этого положения, передача, предложение или обещание материальных благ должностному лицу, если эти события произошли не на территории Российской Федерации, не будут образовывать состава данного административного правонарушения, даже в случае, когда все участники

противоправного отношения являются российскими гражданами. Эта норма относится как к физическим, так и к юридическим лицам.

Можно сделать вывод о том, что законодательство, регулирующее административную ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от его имени не совершенно и требует дальнейшего изучения с теоретической и практической стороны.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) //СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»// Российская газета. 2011.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» //СПС КонсультантПлюс.

5. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 г.»

6. Приказ Генеральной прокуратуры от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

7. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции: Монография / Под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011.

8. Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности /С.К. Илий //Административное и муниципальное право. – 2015. – №5. – С. 460-468.

9. Исламова Э.Р. Актуальные вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ /Э.Р. Исламова // Криминалист. – 2014. – №2.

¹ Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 г. утвержден указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 г. №378.

² Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности /С.К. Илий //Административное и муниципальное право. – 2015. – №5. – С. 460-468.

³ Решение № 12-125/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу № 12-125/2018 <http://sudact.ru/regular/doc/ҮМqjJSjK5lZR/>

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года».